

В совет по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук,
созданный на базе ФГБОУ ВО «Российская
академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Языкеева Сергея Николаевича, представленную
на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки на тему
«Институт ограничений прав и свобод человека и гражданина в целях
обеспечения национальной безопасности»

Актуальность исследования Сергея Николаевича Языкеева обусловлена исключительной важностью соблюдения прав и свобод человека и гражданина в условиях современных вызовов, которые требуют в определенных Конституцией РФ случаях их ограничения. Законность и оправданность таких ограничений имеют огромное значение для стабильности государства и общества, гражданского мира и согласия в стране. В связи с этим контекст рассмотрения института ограничений прав и свобод человека и гражданина, применительно к обеспечению национальной безопасности, приобретает особую актуальность в силу современных вызовов, что привлекает к проблемам безопасности интерес ученые различных областей научного знания, прежде всего юристы.

Своевременным и актуальным представляется также обращение автора к проблеме ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях таких принципиально новых вызовов, которыми являются пандемии и беспрецедентное развитие цифровых технологий и внедрение их в повседневную жизнь. Обеспечение национальной безопасности (в том числе с точки зрения ограничения прав и свобод человека) в условиях развития новейших технологий, на взгляд оппонента, сегодня чрезвычайно востребовано, особенно с позиций необходимости соблюдения и защиты частных и публичных интересов.

Следует отметить, что диссертационная работа характеризуется научной новизной, которая проявляется, во-первых, в самом факте рассмотрения института ограничения прав и свобод человека и гражданина в контексте обеспечения национальной безопасности, во-вторых, в анализе проблем, связанных с правомерным ограничением прав и свобод в условиях пандемии и глобальной цифровизации, в-третьих, в предложенных в работе авторских классификациях, связанных с темой исследования, и, наконец, в-четвертых, в отнесении оперативно-розыскной деятельности к особым правовым режимам,

в условиях действия которых в целях обеспечения национальной безопасности применяется ограничение прав и свобод человека и гражданина.

Научная новизна диссертации раскрывается в восьми вынесенных на защиту положениях, которые соответствуют теме исследования и отражают содержание диссертации, а также авторскую позицию.

Среди сформулированных в диссертационном исследовании положений, выводов и рекомендаций с точки зрения научной новизны, теоретической и практической значимости, на наш взгляд, особое внимание следует обратить на следующие:

1) выдвижение на основе анализа действующей Конституции Российской Федерации авторскую позицию, согласно которой ограничение прав и свобод человека и гражданина в подавляющем большинстве случаев возможно в целях обеспечения национальной безопасности в целом либо одного или двух ее базовых объектов (с. 10, 48–79);

2) установление на основе анализа российского законодательства и документов стратегического планирования о безопасности того факта, что в действующих нормативных правовых актах, стратегиях, концепциях и доктринах не всегда место человека, его прав и свобод занимает первое место, определенное Конституцией Российской Федерации (при этом автор подчеркивает, что указанные документы разнородны, и некоторые из них в предлагаемом контексте проигрывают предыдущим аналогичным актам и документам стратегического планирования) (с. 11, с. 21–35, 184);

3) авторские классификация ограничений прав и свобод человека и гражданина (с. 13, 140–150);

4) выделение в качестве специфического особого правового режима оперативно-розыскной деятельности, которая предусматривает в качестве одного из юридических средств, как и любой другой особый правовой режим, во-первых, направленность на обеспечение безопасности личности, общества, государства, а во-вторых, предусматривает легальные ограничения конституционных прав и свобод граждан (с. 13–15, 117–133);

5) заслуживает внимания предложенная автором диссертации дефиниция понятия «особый правовой режим», под которым исследователь предлагает понимать «особый порядок правового регулирования, главной целью которого является обеспечение безопасности личности, общества и государства и одним из главных юридических средств которого становится ограничение прав и свобод человека и гражданина» (с. 86); в свете такого определения более ясным и убедительным видится рассмотрение диссидентом оперативно-розыскной деятельности как особого правового режима.

Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, имеют высокую степень научной обоснованности, убедительно аргументированы автором, их достоверность обеспечена внушительным списком источников, состоящим из 305 наименований, среди которых, в частности, наиболее значимые международные документы, российские

нормативные правовые акты и документы стратегического планирования, материалы судебной практики.

Диссертационная работа отличается высокой теоретической и практической значимостью. Последняя проявляется в целом ряде конкретных предложений по совершенствованию действующего российского законодательства в части применения ограничения прав и свобод человека и гражданина. Так, например, диссертант на основе сравнительно-исторического анализа законодательства о безопасности и документов стратегического планирования выдвигает предложения по изменению актуальных на сегодняшний день документов (в том числе и посредством возвращения к утратившим силу правовым нормам) в целях приведения их в полное соответствие с Конституцией Российской Федерации, согласно ст. 2 которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Интересной представляется идея автора диссертационного исследования об общем правовом механизме реализации положений Конституции Российской Федерации, устанавливающих основания ограничений прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения безопасности, который предлагается отразить в Федеральном законе «О безопасности», где необходимо закрепить основные принципы ограничения конституционных прав и свобод, в частности, принцип «соблюдения баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства», расширить правовые гарантии от необоснованных ограничений прав и свобод человека, конкретизировать вопросы ответственности органов государственной власти в контексте ограничения прав и свобод граждан (с. 186).

Не осталось без внимания автора и законодательство об оперативно-розыскной деятельности, которое также нуждается в корректировке в целях повышения надежности защиты прав и свобод человека и гражданина даже в условиях ограничения этих прав и свобод. Так, диссертант предлагает ввести в ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» формулировку цели оперативно-розыскной деятельности – «обеспечение безопасности личности, общества и государства», снять выявленное им в ст. 8 противоречие, связанное с тем, что основанием ограничения конституционных прав и свобод в этой статье является информация, касающаяся отдельных видов безопасности (государственной, военной, экономической, информационной или экологической), а иные виды безопасности (например, транспортная, общественная, продовольственная, информационная и т.д.) проигнорированы и т.д.

Безусловным достоинством диссертации является обращение к проблеме обеспечения национальной безопасности в контексте ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях развития цифровых технологий, в частности, искусственного интеллекта. В ходе анализа диссертант приходит к справедливому выводу о том, что использование технологий и искусственного интеллекта должно уже сейчас сопровождаться опережающим законодательным регулированием, особенно когда речь идет об

ограничении прав и свобод человека и гражданина. Для решения задачи недопущения неоправданного ограничения прав и свобод человека и гражданина в результате использования новейших технологий и прежде всего искусственного интеллекта в целях обеспечения национальной безопасности автор предлагает ввести в правовое поле некоторые новые права и понятия, а также закрепить принципы, согласно которым организована работа искусственного интеллекта, одновременно законодательно определив пределы развития искусственного интеллекта.

Структура диссертации определяется целью, поставленными задачами, объектом и предметом исследования. Диссертационное исследование состоит из трех глав, в состав которых входят восемь параграфов. Научные положения и структурные части работы отличаются согласованностью и логикой изложения, способствуют достижению намеченной цели и решению поставленных задач.

В главе 1 представлен серьезный сравнительно-исторический анализ нормативных правовых актов в сфере безопасности, документов стратегического планирования, международно-правовых актов, непосредственно касающихся проблем ограничения прав и свобод человека и гражданина, а также рассмотрены конституционные основания ограничения прав и свобод.

Во второй главе автор анализирует механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях особых правовых режимов.

Глава 3 посвящена новым угрозам национальной безопасности, к которым диссидент отнес пандемию и цифровые технологии, сделав акцент на искусственном интеллекте. Преимущество данной главы в части высоких технологий видится в том, что автор исследования не отрицает научно-технический прогресс, но совершенно справедливо полагает, что данное явление должно с опережением регулироваться нормами закона.

Несмотря на убедительность представленных автором диссертации аргументов по поводу того, что в подавляющем большинстве случаев основанием для ограничения прав и свобод человека и гражданина является необходимость обеспечения безопасности, и на достаточно аккуратную разработку этого тезиса в тексте работы, диссидент, на наш взгляд, не избежал абсолютизации в заключении, заявив: «Окончательный вывод исследования заключается в том, что любое ограничение прав человека становится легитимным лишь тогда, когда оно вводится в целях обеспечения национальной безопасности» (с. 193). Такое утверждение представляется нам не ошибочным, но дискуссионным. Учитывая общий контекст диссертационного исследования, можно предположить, что финальное утверждение автора станет стимулом для дальнейших научных изысканий в области обеспечения национальной безопасности посредством ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Целесообразно отметить, что текст работы в некоторых случаях богаче и интереснее положений выносимые на защиту. Так, диссертант выносит на защиту предложения по дополнению норм Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Предложения о дополнении Федеральных законов «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (стр. 155, 160-161), однако в положения на защиту не вынесены; «О безопасности», сформулированы в тексте более широко («... необходимо закрепить основные принципы ограничения конституционных прав и свобод, в частности, принцип «соблюдения баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства», расширить правовые гарантii от необоснованных ограничений прав и свобод человека, конкретизировать вопросы ответственности органов государственной власти в контексте ограничения прав и свобод граждан» с. 186), чем в положениях выносимых на защиту.

Диссертант явно сужает в ущерб себе предмет исследования. На стр. 6 указано: «Предметом исследования выступают правовые нормы, регулирующие механизм ограничения прав и свобод граждан» однако он уменьшен в сравнении с фактическим предметом исследования, так как диссертант анализирует и исследует, в том числе и с критической точки зрения, доктринальные источники и практику – об этом свидетельствует достойный перечень использованных источников.

На стр. 9 не упоминается основание для авторской типологизации угроз национальной безопасности на:

- традиционные (терроризм, вооруженный конфликт, чрезвычайная ситуация и др.), противостояние которым реализуется с помощью известных и апробированных средств правового регулирования, и новые (цифровые технологии, среди которых особое место занимает искусственный интеллект), требующие новых подходов и методов, закрепленных законодательно;
- внешние (источник угрозы находится вне государства) и внутренние (источник угрозы располагается внутри государства);
- публичные (субъектами создания таких угроз являются государства или квазигосударства), техногенные, природные, природно-техногенные.

Но на стр. 21-23 они автором предложены: по готовности государства и общества, а также массива нормативных правовых актов противостоять угрозе; по форме и субъекту воздействия.

Досадными видятся оплошности в оформлении ссылок на доктринальные источники - не везде есть ссылки на страницы цитируемых научных работ. Ссылки на СПС «КонсультантПлюс» вместо официальных источников опубликования используемых актов так же не красят научную работу по юридической специальности.

Работа С.Н. Языкеева на первый взгляд может показаться как обделенная теоретической составляющей. Между тем, скрупулезный анализ

национальных и международных нормативно - правовых актов и судебной практики, проведенный диссидентом, позволяет ему сделать авторские выводы, поддержать или аргументированно и корректно не согласиться с имеющимися в доктрине позициями в рамках избранной темы, обозначить авторское видение проблем и сформулировать некоторые предложения по их решению.

Отмечая достоинства диссертационного исследования С.Н. Языкеева, необходимо обратить внимание на некоторые утверждения, нуждающиеся в уточнении.

1. В диссертационном исследовании неоднократно упоминается специальная военная операция. Однако автор в общем контексте работы не счел необходимым углубиться в проблему ограничения прав и свобод человека и гражданина в ходе данной операции. С чем это связано и не имело ли смысл уделить место рассмотрению этого вопроса в отдельном параграфе?

2. На стр. 5 диссидент в качестве цели диссертационного исследования указывает «...выявление критериев пропорциональности ограничения прав и свобод человека и гражданина в зависимости от степени существующей угрозы национальной безопасности» Между тем, в положениях на защиту упомянутые критерии не вынесены. В процессе публичной защиты целесообразно раскрыть результаты выполнение поставленной цели.

3. Автор подчеркивает: «Согласно определенной в работе позиции, самым распространенным основанием для ограничения прав и свобод человека является обеспечение национальной безопасности. При этом употребляемые в законодательстве понятия “основы конституционного строя”, “территориальная целостность”, “здравье населения” и некоторые другие суть элементы широкого понятия “национальная безопасность”».

Согласно ч. 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Возникает вопрос: какие из указанных конституционных оснований ограничения прав и свобод граждан (кроме упомянутых автором основ конституционного строя и здоровья) автор считает элементами национальной безопасности и почему?

3. Во втором параграфе третьей главы «Проблема соразмерности ограничения прав и свобод человека при обеспечении безопасности с применением средств

высоких технологий» диссертант предлагает, как и некоторые иные, цитируемые авторы, исследующие упомянутые термины, ввести в правовое поле понятие «тайна идентификации», а также ряд прав (на информационное самоопределение, на перенос данных, на приватность) между тем, нет конкретики как в самом наполнении упомянутых терминов, так и в каком именно нормативном акте из существующих сегодня, или в новый акт предлагается их закрепить. В процессе публичной защиты ожидается конкретизация авторских предложений.

Вышеотмеченные замечания, в основном, носят частный характер, являются дискуссионными и ни сказываются на научной и прикладной значимости полученных С.Н. Языкеевым результатов и выводов, в связи с чем не могут повлиять на положительную оценку выполненной диссертационной работы.

В автореферате отражено основное содержание выполненного диссертационного исследования, которое в полной мере соответствует паспорту научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки, а также приведен перечень работ диссертанта, содержащих его ключевые положения и результаты. В список работ автора включены 9 публикаций, в том числе 5, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Вывод: диссертация Языкеева Сергея Николаевича на тему «Институт ограничений прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения национальной безопасности», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития юридической науки, изложены новые научно обоснованные предложения по улучшению отечественного законодательства, написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, то есть в полной мере соответствует критериям, которым должна отвечать диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, закрепленным в Положении о присуждении ученых степеней, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и в Порядке присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 28 февраля 2024 года № 02-0355), может

быть допущена до защиты на заседании диссертационного совета, а ее автор – Языкеев Сергей Николаевич – заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного и
муниципального права
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Комарова Валентина Викторовна

«03» февраля 2025 года

Контактные данные:

123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская д. 9, стр.1.
vvkomarova@msal.ru; <https://msal.ru>
8 (499) 244-88-88

Подпись заверяю

Начальник отдела по учетно-аналитической работе

Управления кадров

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Смирнова

(подпись)

«03 03 2025г.

